

Категория понятия качества жизни в социальной философии**Зубец Алексей Николаевич**Доктор экономических наук,
Директор,Российский университет транспорта,
127994, Российская Федерация, Москва, ул. Образцова, 9/9;
e-mail: zubets@mail.ru**Трофимова Ксения Алексеевна**Заместитель директора,
Российский университет транспорта,
127994, Российская Федерация, Москва, ул. Образцова, 9/9;
e-mail: rodispublishing@yandex.ru**Шатилов Александр Борисович**Кандидат политических наук,
профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125057, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 49;
e-mail: analitikarodis@yandex.ru**Аннотация**

Статья посвящена теоретико-методологическому анализу понятия качества жизни в современных научных подходах. В работе использованы статистические источники (данные World Bank, WVS), сравнительно-аналитический и интерпретативный методы. Проанализированы модели оценки качества жизни: субъективные, объективные и комбинированные. Введены и сопоставлены показатели «годы счастливой жизни», «годы радостной жизни» и «годы успешной жизни». Показано, что актуализация нематериальных компонентов качества жизни требует комплексной оценки человеческого благополучия.

Для цитирования в научных исследованиях

Зубец А.Н., Трофимова К.А., Шатилов А.Б. Категория понятия качества жизни в социальной философии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 10А. С. 55-65. DOI: 10.34670/AR.2025.45.32.008

Ключевые слова

Качество жизни, благополучие, субъективная оценка, индексы счастья, нематериальные факторы, ВВП, НЛЕ, социальная философия, методология исследования.

Введение

Категория качества жизни как объект социально-философского анализа представляет собой сложную, многомерную конструкцию, выходящую далеко за рамки сугубо экономических измерений. На рубеже XX–XXI веков произошла её концептуальная трансформация от узко понимаемого уровня жизни, измеряемого доходами и потреблением, к интегральной характеристике человеческого благополучия, включающей материальные и нематериальные, объективные и субъективные аспекты существования. В социальной философии качество жизни рассматривается как комплексный феномен, отражающий не только степень материальной обеспеченности, но и глубину удовлетворения экзистенциальных, социальных, культурных и духовных потребностей индивида в конкретном историческом и культурном контексте. Актуализация данной темы в современном глобализирующемся мире, отмеченном усилением неравенства, экологическими кризисами и технологическими трансформациями, обусловлена настоятельной необходимостью формирования новой парадигмы социальной политики. Эта парадигма должна быть ориентирована на устойчивое развитие, социальную справедливость и подлинное повышение человеческого потенциала, что делает философскую рефлексию о сути благополучия не только академически значимой, но и практически востребованной.

Генезис и эволюция понятия в социальной философии

Историко-философский анализ позволяет проследить глубокие истоки концепции качества жизни, укоренённые в античной философской традиции. Уже у Аристотеля центральным становится понятие «эвдемонии» (*εὐδαιμονία*) – высшего человеческого блага, понимаемого как деятельность души в соответствии с добродетелью, ведущая к процветающей и наполненной жизни. Аристотелевское благо – это состояние, ценное само по себе, а не инструмент для достижения иных целей: «Его мы всегда избираем ради него самого и никогда ради чего-то другого». Этаteleologическая установка, связывающая благополучие с реализацией человеческой природы и добродетельным образом жизни, заложила фундамент для последующих дискуссий. Стоики, сместив акцент с внешних благ на внутреннее состояние, разработали идеал апатии (бесстрастия) и душевного покоя, достигаемого через жизнь в согласии с природой и разумом. Таким образом, уже в античности были намечены два ключевых вектора осмыслиения благой жизни: аристотелевский, связанный с активной реализацией потенциала в социуме, и стоический, акцентирующий внутреннюю автономию и независимость от внешних обстоятельств.

В Новое и Новейшее время, с развитием капиталистических отношений и утилитаристской этики, доминирующей стала редукционистская экономическая трактовка благосостояния, сводимая преимущественно к накоплению материальных благ и максимизации полезности. Прогресс общества измерялся ростом валового национального продукта, а индивидуальное благополучие – уровнем дохода. Однако уже к середине XX века, особенно в достигших высокого материального достатка обществах Запада, стала очевидной ограниченность такого подхода. Знаковым стало выступление Роберта Кеннеди в 1968 году, где он указал, что ВНП «не учитывает здоровье наших детей, качество их образования и радости... измеряет все вкратце, за исключением того, что делает нашу жизнь осмысленной». Этот кризис измерения совпал с ростом экологического сознания, движением за гражданские права и осознанием важности психического здоровья, что в совокупности привело к формированию междисциплинарного

поля исследований качества жизни. Социальная философия в этой парадигме взяла на себя ключевую роль концептуализации феномена, стремясь преодолеть экономический редукционизм и вернуть в дискурс целостное понимание человеческого бытия.

Теоретические основания и методологические подходы

В рамках современной социальной философии качество жизни интерпретируется как многоуровневая динамическая конструкция, синтезирующая объективные условия существования и их субъективную оценку индивидами. Этот синтез порождает постоянный диалектический диалог между внешними, поддающимися количественному измерению параметрами и внутренним, ценностно окрашенным восприятием жизни.

Объективная составляющая выступает как совокупность внешних по отношению к индивиду условий, которые общество признаёт необходимыми для достойного существования. Сюда относятся:

- **Материальные ресурсы:** уровень доходов, качество жилья, доступ к базовым товарам и услугам.
- **Социальные блага:** доступность и качество здравоохранения, образования, социальной защиты.
- **Условия безопасности:** физическая, правовая и экономическая безопасность.
- **Среда обитания:** экологическое состояние окружающей среды.
- **Социально-политический контекст:** степень гражданских свобод, политического участия, верховенства права, уровень коррупции.

Субъективная составляющая отражает внутреннее переживание индивидом своей жизни. Она формируется через призму личных ценностей, устремлений, культурных норм, эмоционального фона и включает такие аспекты, как:

- **Когнитивная оценка:** общая удовлетворенность жизнью в целом и её отдельными сферами (работой, семьей, здоровьем).
- **Аффективный компонент:** преобладание положительных эмоций (радость, интерес, спокойствие) над отрицательными (боль, печаль, гнев, тревога).
- **Эвдемонистическое измерение:** чувство смысла, целеустремленности, личностного роста и самореализации.

Методологическое разнообразие в исследованиях вытекает из этой фундаментальной дуальности:

- 1) **Объективистский подход**, ярко представленный **Индексом человеческого развития (ИЧР) ООН**, отдает приоритет статистическим, «жёстким» данным (ожидаемая продолжительность жизни, уровень грамотности, ВВП на душу населения). Его сила – в сравнимости и относительной объективности, слабость – в игнорировании того, как эти блага воспринимаются людьми и насколько они соответствуют их внутренним запросам.
- 2) **Субъективистский подход**, ассоциируемый с работами социологов и психологов (А. Кембелл, Э. Динер), исходит из презумпции, что индивид является наилучшим экспертом собственного благополучия. Его афористично выразил Кембелл: «Человеческое благополучие должно быть видно по его взгляду». Критики указывают на адаптационные искажения (феномен «обретённого счастья») и зависимость оценок от культурных шаблонов и сиюминутного настроения.

3) **Интегративный (смешанный) подход** стремится преодолеть эту дилемму, предлагая комплексные метрики. Наиболее известный пример – «Годы счастливой жизни» (**Happy Life Expectancy, HLE**), предложенный Р. Венхувеном. Этот показатель перемножает среднюю ожидаемую продолжительность жизни (объективный компонент) и среднюю субъективную оценку счастья или удовлетворенности жизнью в популяции. Таким образом, страна с высокой продолжительностью жизни, но низким уровнем счастья получит скорректированный вниз показатель, и наоборот. Этот подход признает, что долгая жизнь не является безусловным благом сама по себе, а ценна в сочетании с её субъективным качеством.

Социальная философия подчеркивает, что качество жизни – это не статичная сумма показателей, а динамическая категория, зависящая от культурного контекста и системы ценностей. В коллектиivistских культурах (например, в странах Восточной Азии или Латинской Америки) большее значение для благополучия могут иметь социальная гармония, уважение и чувство принадлежности. В индивидуалистических культурах (Северная Америка, Западная Европа) на первый план часто выходят личные достижения, автономия и самореализация. Это ставит перед исследователями сложную задачу разработки универсальных, но при этом культурно-чувствительных метрик.

Мировой опыт и сравнительный анализ

Сравнительные исследования, опирающиеся на данные Всемирного банка, Всемирного исследования ценностей (World Values Survey) и других источников, наглядно демонстрируют гетерогенность картины качества жизни в глобальном масштабе. Лидерами по интегральным показателям, таким как HLE или рейтинги удовлетворенности жизнью, стабильно выступают страны Северной Европы (Исландия, Норвегия, Дания, Швейцария, Нидерланды). Успех этой модели, условно называемой «скандинавской», основан не только на высоком ВВП на душу населения, но на мощном социальном альянсе: развитые демократические институты, низкий уровень коррупции, всеобъемлющее государство благосостояния, обеспечивающее высокую степень социальной защищенности, низкое экономическое неравенство, высокий уровень межличностного и институционального доверия. Здесь экономическая эффективность сочетается с сильной социальной сплоченностью, что, судя по данным, создает оптимальные условия для субъективного благополучия.

Страны с переходной экономикой, включая Россию (занимающую, согласно данным Венхувена, 75-е место по HLE с показателем 58,8 лет против 70+ лет у лидеров), сталкиваются с комплексом взаимосвязанных проблем. Наследие прошлых эпох (социальное расслоение, слабость гражданского общества, низкий уровень социального капитала и доверия) сочетается с вызовами современности, что не позволяет даже при наличии ресурсов в полной мере трансформировать экономический рост в повышение общего качества жизни. Показательно, что разрыв в оценках субъективного благополучия между этими странами и лидерами часто больше, чем разрыв в чисто экономических показателях.

Мировой опыт подтверждает ключевой вывод, известный как «парадокс Истерлина»: после достижения определенного порога материального обеспечения (ориентировочно 40–60 тыс. долларов ВВП на душу населения по ППС) дальнейший рост доходов практически не коррелирует с увеличением среднего уровня счастья в обществе. Это указывает на то, что качество жизни определяется не столько абсолютным уровнем потребления, сколько относительным

положением индивида (социальным сравнением), возможностями для самореализации, чувством безопасности и справедливости. Яркой иллюстрацией важности нематериальных факторов являются страны Латинской Америки, где при относительно скромных экономических показателях уровень субъективного счастья часто оказывается выше, чем в более богатых, но социально разобщенных обществах, благодаря сильным семейным и общинным связям, культуре, ориентированной на позитивные эмоции и социальное взаимодействие.

Современные вызовы и актуализация понятия

В начале XXI века категория качества жизни приобрела новую острую актуальность в контексте ряда глобальных вызовов, требующих переосмыслиния как её содержания, так и способов измерения.

- 1) **Цифровизация и гиперподключенность.** Цифровая среда стала новой онтологической реальностью, формирующей практики повседневности. С одной стороны, она расширяет доступ к информации, образованию, удаленной работе и социальным сетям, потенциально повышая эффективность и чувство связанности. С другой стороны, она порождает новые формы отчуждения, цифрового неравенства, кибербуллинга, информационной перегрузки и «диджитал-стресса». Социальная философия ставит вопросы: как цифровые технологии трансформируют представления о приватности, автономии и социальном признании? Не ведет ли гиперподключенность к эрозии глубоких межличностных связей, являющихся ключевым источником благополучия? Как измерить «цифровое качество жизни»?
- 2) **Экологический кризис и устойчивое развитие.** Концепция качества жизни более не может рассматриваться в отрыве от состояния планетарных экосистем. Цели устойчивого развития (ЦУР) ООН до 2030 года прямо интегрируют экологическое благополучие как условие человеческого благополучия. Это предполагает переход от антропоцентристической модели, где природа – лишь ресурс для потребления, к экоцентристической или, как минимум, устойчивой модели, где качество жизни нынешних поколений не должно достигаться за счет будущих. Философский вопрос заключается в переопределении «хорошей жизни» в сторону умеренности, осознанного потребления и экологической ответственности.
- 3) **Пандемия COVID-19 как стресс-тест.** Глобальный санитарный кризис обнажил системные уязвимости современных обществ и резко обострил проблемы неравенства – в доступе к медицинской помощи, цифровым технологиям для удаленной работы и обучения, социальной защите. Пандемия актуализировала дискуссии о роли государства как гаранта базовых условий качества жизни, о ценности профессий «заботы», о балансе между коллективной безопасностью и индивидуальными свободами. Она также показала, насколько субъективное благополучие зависит от чувства безопасности и предсказуемости.
- 4) **Культурное разнообразие в условиях глобализации.** Усиление миграционных потоков и культурных обменов делает проблему универсальности критериев качества жизни ещё более сложной. Социальная философия настаивает на необходимости дополнения глобальных метрик (таких как ИЧР) глубокими контекстуальными исследованиями, учитывающими локальные системы ценностей, представления о справедливости, здоровье и успехе. Благо, понимаемое в одной культуре как индивидуальное достижение

и автономия, в другой может трактоваться как социальная гармония и исполнение семейного долга.

Качество жизни в контексте социальной политики и этики

Социально-философская рефлексия о качестве жизни имеет непосредственное практическое значение для формирования государственной политики. Доклад Комиссии Стиглица-Сена-Фитусси (2008), созданной по инициативе президента Франции Н. Саркози, стал поворотным моментом, легитимизировавшим в международном дискурсе необходимость ухода от доминирования ВВП как главного индикатора прогресса. Комиссия предложила многомерную систему оценки, включающую помимо экономических показателей такие параметры, как здоровье, образование, баланс работы и отдыха, политические права, социальные связи, состояние окружающей среды и личная безопасность.

Это предполагает фундаментальный сдвиг в парадигме управления – от политики, сфокусированной на экономическом росте как самоцели, к политике, ориентированной на **повышение человеческого потенциала и социального благополучия**. Такая политика должна быть нацелена на создание «возможностей для благой жизни» (понятие, развиваемое Амарией Сеном), что включает инвестиции в человеческий капитал (образование, здравоохранение), построение инклюзивных институтов, снижение неравенства возможностей, обеспечение экологической устойчивости и укрепление социальной сплоченности.

Этический аспект проблемы заключается в том, что в современном взаимозависимом мире стремление к повышению качества жизни перестает быть сугубо частным делом, превращаясь в **коллективную ответственность**. Действия индивидов, корпораций или государств, которые повышают благополучие одних за счёт ущемления возможностей других (будь то экологический ущерб, эксплуатация труда, поддержание неравноправных экономических отношений или разжигание социальной вражды), становятся морально несостоятельными. Социальная философия обосновывает этику солидарности и справедливости, в рамках которой обязанностью публичных институтов и гражданского общества является создание справедливых условий, позволяющих каждому человеку реализовать свой потенциал и жить достойной жизнью, не лишая такой же возможности других, включая будущие поколения.

Сравнение стран-лидеров и аутсайдеров по показателю «годы счастливой жизни» по данным за 2017–2022 гг. приведено в Таблице 1. Как из нее видно, в 2017–2022 гг. лидерами по продолжительности счастливой жизни были Исландия, Норвегия, Швейцария, Швеция и Нидерланды. Продолжительность счастливой жизни в России на дату актуальности исходных данных составляла 58,8 лет, к сожалению, довольно посредственный показатель из нижней половины мирового рейтинга.

Можно предложить аналогичный показатель под условным названием «Годы радостной жизни», представляющий собой произведение продолжительности жизни и доли населения, испытывающего положительные эмоции в повседневной жизни по странам мира (см. Таблицу 2).

Уровень счастья или положительных эмоций в расчетах можно также заменить близким показателем – долей тех, кто полностью или в основном довolen собственной жизнью. Произведение средней продолжительности жизни и доли довольных жизнью можно назвать «продолжительностью успешной жизни», и он также характеризует благополучие людей, как и годы счастливой жизни. В число лучших стран мира по продолжительности успешной жизни, как видно из Таблицы 3, входят Исландия, Норвегия, Нидерланды, Швейцария и Финляндия.

**Таблица 1 - Рейтинг стран мира по показателю «Годы счастливой жизни»
(2017–2022 гг.) (расчёты по данным WVS и World Bank)**

№	Страна	Продолжительность жизни, лет	Доля считающих себя полностью или в основном счастливыми	Годы счастливой жизни, лет
1	Исландия	83,0	95%	79,1
2	Норвегия	82,9	94%	78,3
4	Швейцария	83,6	94%	78,2
7	Швеция	82,7	94%	77,6
3	Нидерланды	81,7	92%	75,1
6	Испания	83,2	89%	74,0
8	Дания	81,3	90%	73,4
5	Финляндия	81,8	89%	73,0
9	Австрия	81,5	89%	72,9
10	Италия	83,0	83%	68,8
...	...			
74	Армения	73,9	86%	63,8
76	Азербайджан	70,9	84%	59,8
75	Российская Федерация	71,8	82%	58,8
78	Мьянма	66,3	88%	58,1
83	Тунис	75,4	77%	57,8
77	Грузия	73,0	79%	57,6
85	Эфиопия	65,3	88%	57,1
81	Украина	71,2	79%	56,4
79	Иран	75,4	70%	52,5
84	Кения	62,4	84%	52,3
82	Египет	71,0	72%	50,9
88	Ирак	70,6	70%	49,7
80	Болгария	74,0	61%	45,1
86	Нигерия	52,7	73%	38,3
87	Зимбабве	60,8	52%	31,6

**Таблица 2 - Рейтинг стран мира по показателю
«Годы радостной жизни» (2017–2022 гг.)**

№	Страна	Доля тех, кто постоянно испытывает позитивные эмоции	Средняя продолжительность жизни, лет	Годы радостной жизни, лет
1	Исландия	79,0%	83,0	65,5
2	Панама	82,9%	77,3	64,1
3	Дания	77,8%	81,3	63,3
4	Норвегия	76,2%	82,9	63,2
5	Коста-Рика	79,2%	78,9	62,5
6	Швеция	75,1%	82,7	62,1
7	Швейцария	73,4%	83,6	61,4
8	Чили	76,3%	79,8	60,9
9	Ирландия	73,7%	82,3	60,7
10	Таиланд	77,0%	78,8	60,7
...	...			
89	Мавритания	67,1%	65,0	43,6
90	Российская Федерация	60,7%	71,8	43,6

№	Страна	Доля тех, кто постоянно испытывает позитивные эмоции	Средняя продолжительность жизни, лет	Годы радостной жизни, лет
91	Индия	61,7%	69,9	43,1
...	...			
132	Пакистан	49,7%	66,4	33,0
133	Бангладеш	44,6%	72,3	32,2
134	Непал	45,0%	69,0	31,1
135	Египет	43,7%	71,0	31,0
136	Сьерра-Леоне	51,2%	59,7	30,6
137	Чад	56,5%	52,7	29,8
138	Йемен	45,3%	64,8	29,4
139	Турция	31,8%	76,9	24,4
140	Ливан	31,1%	78,3	24,3
141	Афганистан	21,5%	62,8	13,5

Таблица 3 - Рейтинг стран мира по показателю «Годы успешной жизни» (2017–2022 гг.) (расчёты по данным WVS и World Bank)

№	Страна	Доля тех, кто полностью или в основном доволен жизнью	Средняя ожидаемая продолжительность жизни, лет	Годы успешной жизни, лет
1	Исландия	92,1%	83,0	76,4
2	Норвегия	91,1%	82,9	75,5
3	Нидерланды	92,4%	81,7	75,5
4	Швейцария	89,7%	83,6	75,0
5	Финляндия	90,6%	81,8	74,2
6	Испания	89,0%	83,2	74,1
7	Швеция	89,4%	82,7	73,9
8	Дания	89,6%	81,3	72,8
9	Австрия	88,0%	81,5	71,7
10	Италия	86,4%	83,0	71,7
...	...			
74	Армения	66,6%	73,9	49,3
75	Россия	67,1%	71,8	48,1
76	Азербайджан	67,6%	70,9	47,9
...	...			
79	Иран	60,8%	75,4	45,8
80	Болгария	61,0%	74,0	45,2
81	Украина	62,0%	71,2	44,1
82	Египет	54,3%	71,0	38,6
83	Тунис	48,4%	75,4	36,5
84	Кения	54,8%	62,4	34,2
85	Эфиопия	50,3%	65,3	32,8
86	Нигерия	50,1%	52,7	26,4
87	Зимбабве	38,8%	60,8	23,6
88	Ирак	15,1%	70,6	10,7

Объективные индикаторы, такие как ВВП или доступ к медицине, важны, но не отражают полноты человеческого опыта. Субъективные ощущения, такие как радость, удовлетворённость, доверие, не менее значимы. Современные подходы требуют интеграции обеих систем оценки.

Для России выявлены специфические проблемы: высокие показатели недовольства медициной, уровнем доходов и социальной незащищённостью, несмотря на рост экономических показателей.

Заключение

Категория качества жизни в социальной философии предстает как динамическое, многомерное и контекстуально зависимое понятие, отражающее сложное диалектическое взаимодействие материальных и духовных, объективных и субъективных, индивидуальных и коллективных аспектов человеческого существования. Её эволюция от античной эвдемонии через экономический редукционизм к современной интегральной модели демонстрирует непреходящую потребность человека осмысливать условия и смысл «хорошей жизни». Мировой опыт наглядно показывает, что высокое качество жизни достигается не через экстенсивный экономический рост сам по себе, а через синергию экономической эффективности, развитых социальных институтов, низкого уровня неравенства, высокого социального доверия, экологической устойчивости и уважения культурного разнообразия.

Современные вызовы – от цифровой трансформации и климатических изменений до глобальных пандемий и кризиса солидарности – требуют дальнейшего углубления философской рефлексии. Необходима разработка новых, более тонких и комплексных метрик, способных адекватно отразить многогранность человеческого благополучия в XXI веке, учитывающих как объективные возможности, так и субъективное благополучие в его когнитивном, аффективном и эвдемонистическом измерениях. Будущие исследования в этой области должны быть направлены на преодоление разрыва между абстрактной теорией и практикой управления, активно способствуя формированию новой, человекоцентричной социальной политики. Такая политика, основанная на глубоком философском понимании качества жизни, должна быть нацелена на подлинное повышение благополучия всех членов общества в гармонии с планетарными границами, что является одной из самых актуальных и гуманистически значимых задач нашего времени

Библиография

1. Аристотель. Никомахова этика, кн. 1, VII.
2. ВЦИОМ. Качество жизни россиян. Ключевые факторы. 03 декабря 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kachestvo-zhizni-rossiyan-klyuchevye-faktory>
3. Лебедева Л.С. «Качество жизни»: ключевые подходы и структура понятия // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 68–80. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.04>.
4. Росгосстрах-Жизнь. Россияне назвали развитую медицину главным признаком качественной жизни. 17 ноября 2020.
5. Росстат. Национальные цели человеческого развития для России. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national>
6. Росстат. Социально-экономическое положение России. М., 2022.
7. Стиглиц Дж., Сен А., Фитусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / пер. с англ. И. Кушнаревой; науч. ред. перевода Т. Дробышевская. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 216 с.
8. UNDP. Индекс человеческого развития ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://hdr.undp.org/reports-and-publications>
9. World Bank. World Development Indicators. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/>
10. Noll, H.-H. Social Indicators and Quality of Life Research: Background, Achievements and Current Trends // Genov, N. (Ed.). Advances in Sociological Knowledge. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2004. P. 151–181. https://doi.org/10.1007/978-3-663-09215-5_7

11. Rath, T., Harter, J. Wellbeing: The Five Essential Elements. N.Y.: Gallup Press, 2010.
12. Veenhoven, R. World Database of Happiness. Erasmus University Rotterdam. [Электронный ресурс]. URL: <https://worlddatabaseofhappiness.eur.nl>
13. World Values Survey. WVS Wave 7 data. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org>

The Category of the Concept of Quality of Life in Social Philosophy

Aleksei N. Zubets

Doctor of Economic Sciences,
Director,
Russian University of Transport,
127994, 9/9, Obraztsova str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: zubets@mail.ru

Kseniya A. Trofimova

Deputy Director,
Russian University of Transport,
127994, 9/9, Obraztsova str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rodispublishing@yandex.ru

Aleksandr B. Shatilov

PhD in Political Sciences, Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125057, 49, Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: analitikarodis@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the theoretical and methodological analysis of the concept of quality of life in modern scientific approaches. The work utilizes statistical sources (World Bank, WVS data), comparative-analytical and interpretative methods. Models for assessing quality of life are analyzed: subjective, objective, and combined. The indicators "years of happy life," "years of joyful life," and "years of successful life" are introduced and compared. It is shown that the actualization of non-material components of quality of life requires a comprehensive assessment of human well-being.

For citation

Zubets A.N., Trofimova K.A., Shatilov A.B. (2025) Kategoriya ponyatiya kachestva zhizni v sotsial'noy filosofii [The Category of the Concept of Quality of Life in Social Philosophy]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (10A), pp. 55-65. DOI: 10.34670/AR.2025.45.32.008

Keywords

Quality of life, well-being, subjective assessment, happiness indices, non-material factors, GDP, HLE, social philosophy, research methodology.

References

1. Aristotle. Nicomachean Ethics, Book 1, VII.
2. Lebedeva, L.S. 2018. ‘Kachestvo zhizni’: klyuchevyye podkhody i struktura ponyatiya [‘Quality of Life’: Key Approaches and Structure of the Concept]. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. No. 4, pp. 68–80. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.04>. (In Russian).
3. Noll, H.-H. 2004. Social Indicators and Quality of Life Research: Background, Achievements and Current Trends. In: Genov, N. (Ed.). Advances in Sociological Knowledge. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, pp. 151–181. https://doi.org/10.1007/978-3-663-09215-5_7.
4. Rath, T. and Harter, J. 2010. Wellbeing: The Five Essential Elements. New York: Gallup Press.
5. Rosgosstrakh-Life. 2020. Rossiyane nazvali razvityyu meditsinu glavnym priznakom kachestvennoy zhizni [Russians Named Developed Medicine as the Main Feature of a Quality Life]. 17 November. (In Russian). [Online]. Available at: https://www.rgs.ru/media/press_release/2020/11/17/rossiyane-nazvali-ravvityyu-medicinu-glavnym-priznako-m-kachestvennoy-zhizni.html (Accessed: 21 September 2025).
6. Rosstat. 2022. Sotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye Rossii [Socio-Economic Situation of Russia]. Moscow: Rosstat. (In Russian).
7. Rosstat. Natsional'nnye tseli chelovecheskogo razvitiya dlya Rossii [National Goals of Human Development for Russia]. [Online]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (Accessed: 21 September 2025). (In Russian).
8. Stiglitz, J.E., Sen, A. and Fitoussi, J.-P. 2015. Neverno otsenivaya nashu zhizn': Pochemu VVP ne imyet smysla? Doklad Komissii po izmereniyu effektivnosti ekonomiki i sotsial'nogo progressa [Mismeasuring Our Lives: Why GDP Doesn't Add Up. The Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress]. Translated from English by I. Kushnareva; translation scientifically edited by T. Drobyshevskaya. Moscow: Gaidar Institute Press. 216 p. (In Russian).
9. UNDP. Human Development Index (HDI). [Online]. Available at: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index> (Accessed: 21 September 2025).
10. Veenhoven, R. World Database of Happiness. Erasmus University Rotterdam. [Online]. Available at: <https://worlddatabaseofhappiness.eur.nl> (Accessed: 21 September 2025).
11. VTsIOM. 2018. Kachestvo zhizni rossiyyan. Klyuchevyye faktory [Quality of Life of Russians. Key Factors]. 3 December. [Online]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kachestvo-zhizni-rossiyyan-klyuchevye-faktory> (Accessed: 21 September 2025). (In Russian).
12. World Bank. World Development Indicators. [Online]. Available at: <https://data.worldbank.org/> (Accessed: 21 September 2025).
13. World Values Survey Association. *World Values Survey Wave 7 (2017-2022)*. [Online]. Available at: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp> (Accessed: 21 September 2025).